

УДК 327 (73+470)

СОВРЕМЕННЫЙ МИРОПОРЯДОК: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ США И РОССИИ

А.А. Крутько

Сложившаяся в конце XX – начале XXI в. международно-политическая реальность характеризуется не только негативными последствиями распада СССР, но и повышением экономического потенциала и политического влияния новых центров мирового роста, к которым, в первую очередь, относятся страны БРИКС и ШОС. Трансформация системы международных отношений, переход к принципу многоцентричности вызывает повышенный научный интерес и многочисленные дискуссии ученых и практических политиков. Целью данной статьи является рассмотрение актуальных теоретических конструктов и внешнеполитических подходов США и России к пониманию мирового порядка. В частности, проанализированы стратегии национальной безопасности США 2002, 2006, 2010, 2015 и 2017 гг., концепции внешней политики России 2000, 2008, 2013, 2016 гг., а также политические заявления лидеров этих государств по вопросам миропорядка.

Ключевые слова: мировой порядок; однополярная, биполярная, многополярная модели мироустройства; центры; многоцентричный мир; стратегии национальной безопасности США; концепции внешней политики России; принципы международного права.

АЗЫРКЫ ДҮЙНӨ ТАРТИБИ: АКШ МЕНЕН РОССИЯНЫН ТЫШКЫ САЯСИЙ МАМИЛЕЛЕРИ

XX кылымдын аягында XXI сопровождаютс кылымдын башында түзүлгөн эл аралык-саясий реалдуулук СССРдин кулашынын терс кесепеттери менен гана эмес, ошондой эле дүйнөлүк өсүштөгү жаңы борборлордун экономикалык потенциалынын жана саясий таасиринин жогорулашы менен мүнөздөлөт, аларга биринчи кезекте БРИКС жана ШКУ өлкөлөрү кирет. Эл аралык мамилелер системасынын трансформациясы, көп борбордуулук принцибине өтүү жогорулатылган илимий кызыгууну жана окумуштуулардын жана саясатчылардын көп сандаган талкууларын жаратты. Бул макаланын максаты дүйнөлүк тартипти түшүнүү боюнча АКШ менен Россиянын актуалдуу теориялык конструкттарын жана тышкы саясий мамилелерин карап чыгуу болуп эсептелет. Тактап айтканда, АКШнын 2002, внешней 2006, разделении 2010, степени 2015 заключение жана 2017 системы-жж. Улуттук коопсуздук стратегиялары, Россиянын 2000, системе 2008, этапом 2013, элементов 2016 удобством-жж. тышкы саясатынын концепциялары, ошондой эле ушул мамлекеттердин лидерлеринин дүйнө тартиби маселеси боюнча саясий билдирүүлөрү талдоого алынды.

Түйүндүү сөздөр: дүйнөлүк тартип; бир уюлдуу, биуюлдуу, көп уюлдуу дүйнө түзүлүшүнүн моделдери; күч борбору; көп борборлуу дүйнө; АКШнын Улуттук коопсуздук стратегиялары; Россиянын тышкы саясатынын концепциялары; эл аралык укуктун принциптери.

MODERN WORLD ORDER: EXTERNAL POLITICAL APPROACHES OF THE USA AND RUSSIA

A.A. Krutko

The international political reality that developed in the late twentieth and early twenty-first centuries is characterized not only by the negative consequences of the collapse of the USSR, but also by the increase in the economic potential and political influence of the new centers of world growth, to which the BRICS and the SCO primarily belong. Transformation of the system of international relations, the transition to the principle of multicentricity causes increased scientific interest and numerous discussions of scientists and practical politicians. The purpose of this article is to consider the actual theoretical constructs and foreign policy approaches of the US and Russia to an understanding of the world order. In particular, the US National Security Strategies 2002, 2006, 2010, 2015 and 2017, the Concept of Russia's Foreign Policy 2000, 2008, 2013, 2016, as well as the political statements of the leaders of these states on the issues of the world order have been analyzed.

Keywords: world order; unipolar, bipolar, multipolar models of the world order; centers of power; multi-centered world; national security strategies of the United States; concepts of Russia's foreign policy; principles of international law.

Заслуга введения понятия “мировой порядок” в научный лексикон принадлежит западным политологам, в частности одному из создателей английской школы теории международных отношений Х. Буллу, который в 1977 г. предложил следующее определение: “Под международным (мировым) порядком понимается характер (состояние) или направление внешней активности, обеспечивающей незыблемость тех целей сообщества государств, которые являются для него, с одной стороны, элементарно необходимыми, с другой – жизненно важными, с третьей – общими для всех” [1].

Известный американский ученый Р. Гилпин в 1980-х гг. сформулировал, что системный порядок в международных отношениях определяется, прежде всего, наличием свода правил поведения, и именно смена этих правил может характеризовать смену одного порядка другим [2]. В 1990-е гг. известность приобрела концепция другого американского ученого, Л. Миллера, главным признаком международного порядка он назвал присутствие в мировой системе единого основополагающего принципа, которым сознательно или стихийно руководствуются государства [3]. В этом же духе определял политический порядок профессор политики и международных отношений в Принстонском и Джорджтаунском университетах Дж. Айкенбери: “...это базовое согласие (arrangement) между группой государств относительно их руководящих правил, принципов и институтов” [4, с. 45].

В российской политологии понятие “мировой порядок” первыми подвергли фундаментальному анализу Э.Я. Баталов и А.Д. Богатуров [5; 6]. Обзор различных подходов к интерпретации понятия “мировой порядок” содержится и во многих других, изданных позднее, российских аналитических публикациях и монографиях, авторы которых сходятся в том, что «согласно условно расширительной интерпретации феномена, “мировой порядок”, – это принципы, нормы и институты, регулирующие поведение международных акторов (государств, межгосударственных объединений, международных организаций, транснациональных корпораций и т.д.)» [7, с. 178].

Одним из постулатов теории мирового порядка является признание полюсной структуры мира. Как отмечает Э.Я. Баталов, «споры идут о том, будет ли последний “однополюсным”, “биполярным” или “многополюсным”. <...> “Полюсное” видение укоренилось в сознании аналитиков и политиков, включая российских, и постоянно воспроизводится как само собой разумеющееся в документах, фиксирующих состояние международных отношений» [5, с. 26]. Э.Я. Баталов считает этот посту-

лат теоретически несостоятельным и политически нерелевантным и предлагает использовать более адекватную, с его точки зрения, концепцию центров силы, рассматривающую мировой порядок как моноцентричный или полицентричный, где центры военной силы могут не совпадать с центрами экономической силы и т.п. [5, с. 33].

По нашему мнению, в целях прикладного анализа и с учетом сложившейся практики употребления рассматриваемых категорий при характеристике мирового порядка целесообразно согласиться с отождествлением понятий “центр” и “полюс”. Так, президент РФ В.В. Путин, выступая на Мюнхенской конференции 10 февраля 2007 г., использовал именно такой подход: “Что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. <...> Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном – именно в современном – мире не будет хватать ни военнополитических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее: сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации” [8].

Дальнейшее изложение посвящено рассмотрению внешнеполитических документов США и России, концептуально опирающихся на принципиально различные модели мирового порядка.

После Второй мировой войны в США обладали геополитические концепции, в соответствии с которыми Америка, являясь “мировым островом”, должна в интересах собственной безопасности установить контроль над “евроазиатским хартлэндом” [9].

В Стратегии национальной безопасности, утвержденной президентом Дж. Бушем в сентябре 2002 г., было заявлено, что в условиях американского превосходства официальный Вашингтон ставит задачу обеспечить доминирование американских ценностей на международной арене: “Сегодня Соединенные Штаты обладают беспрецедентной военной мощью и огромным экономическим и политическим влиянием. <...> Мы стремимся к формированию баланса сил в интересах свободы человеческой личности: условий, при которых все нации и общества могли бы избрать для себя преимущества и вызовы политической и экономической свободы. <...> Мы распространим мир, поощряя свободные и открытые общества на каждом континенте” [10].

В Стратегии национальной безопасности 2006 г. США подтвердили свою готовность с помощью инструментов военного и “мягкого” присутствия насаждать демократические режимы: “Политика Соединенных Штатов состоит в том, чтобы помогать и поддерживать демократические движения в любой стране и культуре, с тем чтобы, в конце концов, покончить с тиранией в нашем мире. В сегодняшнем мире фундаментальный характер режимов значит не меньше, чем соотношение сил между ними. Целью нашей политики является помощь в сотворении мира демократических, хорошо управляемых государств, которые смогут удовлетворить потребности своих граждан и вести себя ответственно на международной арене. И это – лучший способ обеспечить прочную безопасность американского народа” [11].

Стратегия национальной безопасности США 2010 г., подготовленная администрацией Б. Обамы с целью “обеспечения безопасности граждан США”, предусматривала поддержание военной мощи страны и сохранение “глобального лидерства”, опираясь на военное присутствие в разных регионах мира, особый акцент делался на государства Ближнего Востока и Афганистан [12].

В феврале 2015 г. была опубликована обновленная Стратегия, в которой говорилось, что США будут стремиться к предотвращению международных конфликтов и для достижения этой цели намерены опираться на свою “дипломатию и лидерство, подкрепленные мощной военной силой” [13].

Пришедший к власти в 2016 г. Д. Трамп остается в рамках парадигмы, основанной на признании доминирования американских интересов и обеспечения национальной безопасности США в качестве приоритетов внешней политики. Новая Стратегия национальной безопасности (2017) [14] также базируется на идее глобального лидерства США. Основными тезисами речи, посвященной новой стратегии, с которой Д. Трамп выступил 18 декабря 2017 г., были следующие:

- Америка является одной из величайших сил мира и справедливости в истории человечества. С каждым новым решением, с каждым новым действием мы сегодня претворяем на практике принцип “Америка прежде всего”. Нам требуется чрезвычайная военная мощь, которая, я надеюсь, приведет к прочному и длительному миру.
- Наши усилия по укреплению Североатлантического альянса создали условия для того, чтобы страны-члены существенно увеличили свои взносы в бюджет НАТО. Теперь в него поступают дополнительно десятки миллиардов долларов. Я не позволю, чтобы страны-

члены увивали от выделения средств, в то время как мы гарантируем им безопасность и готовы воевать за них.

- Наша новая стратегия основана на принципиальном реализме. Одной из основ этой стратегии является сохранение мира посредством силы. Нашу мощь и силу подкрепляют союзники, разделяющие наши принципы и берущие на себя свою долю ответственности за нашу коллективную безопасность. Наша стратегия нацелена на расширение американского влияния в мире [15].

Следует согласиться с выводом российских исследователей В.В. Романова и И.В. Михайлова о том, что сравнительный анализ стратегий национальной безопасности США демонстрирует “константность многих американских подходов к теоретическому осмыслению современного миропорядка на протяжении последнего столетия” [16, с. 127]. Действительно, несмотря на смену президентов США, внешнеполитический курс этой страны по-прежнему предполагает сохранение модели однополярного мира под лозунгом “Америка на первом месте. В любом решении, касающемся торговли, налогов, иммиграции, внешней политики”.

Принципиально иной подход к миропорядку у Российской Федерации. В Концепции внешней политики РФ, принятой в 2016 г., заявлено, что “внешнеполитическая деятельность государства направлена на упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира” [17].

Напомним, что впервые на международном уровне об исчезновении биполярной системы и формировании многополярного мира было заявлено в Российско-китайской совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка. В этом документе был поставлен вопрос: в каком международном порядке будут жить люди в следующем столетии? Для ответа на него стороны призвали “все страны развернуть активный диалог по вопросу о строительстве мирного, стабильного, справедливого и рационального нового международного порядка” и подтвердили, что они “в духе партнерских отношений будут прилагать усилия для содействия развитию многополярного мира и установлению нового международного порядка” [18].

Через два года, в 1999 г., Россия предложила модель многополярного мироустройства в документе “Концепция мира в XXI веке”, представленном на 54-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. Тогда министр иностранных дел России И.С. Иванов заявил, что Россия, “в полной мере осознавая свою особую роль и ответственность мировой

державы и постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций за развитие мировых процессов, выступает за утверждение многополярного мира, построенного на прочной основе международного права” [19].

“Концепция мира в XXI веке” исходила из того, что существуют три базовых элемента новой системы мироустройства. Основное звено будущей системы многополярного мира – Организация Объединенных Наций, являющаяся уникальным и во многом безальтернативным механизмом регулирования всей системы международных отношений, единственная международная структура, способная взять на себя роль гаранта всемирной стратегической стабильности. Вторым элементом выступает разветвленная сеть региональных организаций и объединений, активно взаимодействующих с ООН в процессе обеспечения региональной стабильности. Третьим базовым элементом новой системы мироустройства призваны быть двусторонние отношения между государствами. Разумеется, эту роль они способны сыграть лишь в том случае, если универсальным принципом двусторонних отношений будет их строгое соответствие международному праву: уважение суверенного равенства государств, их территориальной целостности, неприкосновенности границ, неприменение силы или угрозы силой, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, соблюдение прав человека. Впоследствии принципиальные положения Концепции нашли отражение в Декларации тысячелетия ООН, принятой на заседании Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2000 г. в Нью-Йорке.

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. Россия заявила об ориентации на построение модели многополюсного миропорядка. В редакциях Концепции внешней политики России (2000, 2008, 2013, 2016 гг.) эта установка подтверждается:

- Россия в силу своего географического положения должна оставаться великой державой в контексте многополярного мира. Ее миссия в мире состоит в укреплении институтов международного права, налаживании равноправного диалога между центрами многополюсного мира, сохранении роли и авторитета таких институтов, как ООН (2000) [20];
- обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, в наибольшей мере отвечающих интересам Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира и необходимых для роста

- ее политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала (2008) [21];
- существо переходного периода, который переживают международные отношения, заключается в формировании полицентричной международной системы; возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике продолжают сокращаться, и происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанский регион. При этом выход на авансцену мировой политики и экономики новых игроков на фоне стремления западных государств сохранить свои привычные позиции сопряжен с усилением глобальной конкуренции, что проявляется в нарастании нестабильности в международных отношениях (2013) [22];
- борьба за доминирование в формировании ключевых принципов организации будущей международной системы становится главной тенденцией современного этапа мирового развития. В результате процесса глобализации складываются новые центры экономического и политического влияния. Приоритетами России в решении глобальных проблем выступают: формирование справедливого и устойчивого мироустройства; верховенство права в международных отношениях; укрепление международной безопасности; международное экономическое и экологическое сотрудничество; международное гуманитарное сотрудничество и права человека (2016) [17].

Проведенный анализ подтверждает, что США осуществляют внешнюю политику, призванную обеспечить сохранение моноцентричного мирового порядка и американское мировое лидерство, а внешняя политика России ориентирована на построение новой полицентричной модели мироустройства. Уверенности в правильности выбранного курса придает осознание того, что “взгляды России на то, как и на каких основах должен базироваться современный миропорядок, разделяют наши союзники по ОДКБ, партнеры по СНГ, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества. Это, мы с вами понимаем, большая часть населения планеты” [23].

Литература

1. *Bull H.* The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. 3rd ed. Columbia Univ. Press, 2002.
2. *Gilpin R.* War and Change in World Politics. New York, 1981.

3. *Miller L.* Global Order: Values and Power in International Politics. Boulder, 1994.
4. *Ikenberry G.J.* After Victory; Institutions, Strategic Restraints, and the Rebuilding of Order after Major Wars. Princeton, 2001.
5. *Баталов Э.Я.* “Новый мировой порядок”: к методологии анализа / Э.Я. Баталов // Полис. Политические исследования. 2003. № 5. С. 25–37.
6. *Богатуров А.Д.* Современный международный порядок / А.Д. Богатуров // Международные процессы. 2003. № 1. С. 6–23.
7. *Сирота Н.М.* Понятие “мировой порядка” в современном теоретическом дискурсе / Н.М. Сирота // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (29).
8. *Путин В.В.* Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (10 февраля 2007) / В.В. Путин. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 12.07.2018).
9. *Андрианова Т.В.* Геополитические теории XX века: Социально-философское исследование / Т.В. Андрианова М.: Директ-Медиа, 2014.
10. The National Security Strategy of the United States of America. 2002. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/> (дата обращения: 12.07.2018).
11. The National Security Strategy of the United States of America. March 2006. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/64884.pdf> (дата обращения: 12.07.2018).
12. The National Security Strategy of the United States of America. May 2010. URL: nssarchive.us/NSSR/2010.pdf (дата обращения: 12.07.2018).
13. National Security Strategy. February 2015. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (дата обращения: 12.07.2018).
14. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/National-Security-Strategy-2017-0905.pdf> (дата обращения: 12.07.2018).
15. Речь Трампа о безопасности: Америка – прежде всего (19.12.2017). URL: <https://inosmi.ru/politic/20171219/241045134.html> (дата обращения: 18.07.2018).
16. *Романов В.В.* Вильсонизм как внешнеполитическая и правовая доктрина современных международных отношений / В.В. Романов, И.В. Михайлов // Правовые доктрины современности / под общ. ред. Р.В. Пузикова, А.Б. Бекмагамбетова. Костанай: New Line Media, 2018.
17. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ В.В. Путина от 30 ноября 2016 г. № 640. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news (дата обращения: 12.07.2018).
18. Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка. Принята в г. Москве 23.04.1997. URL: <https://www.lawmix.ru/abro/6305> (дата обращения: 12.07.2018).
19. *Иванов И.С.*, министр иностранных дел России. Концепция мира в XXI веке (Выступление на 54-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 21 сентября 1999 г.) / И.С. Иванов // Международная жизнь. 1999. № 10.
20. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ В.В. Путиным 28 июня 2000 г. // Внешняя политика и безопасность современной России: в 4 т. 1991–2002. Т. 4 / сост. Т.А. Шаклеина. М.: РОСПЭН, 2002. С. 109–121.
21. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ Д. А. Медведевым 12 июля 2008 г. URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/2014108/shtml> (дата обращения: 12.07.2018).
22. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/ (дата обращения: 18.07.2018).
23. Выступление Президента РФ В.В. Путина на совещании послов и постоянных представителей России в международных организациях и объединениях. 19 июля 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/58037> (дата обращения: 18.07.2018).